

УДК 316.346.2+364.4+371.3

ИНКЛЮЗИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО
НАСЛЕДИЯ: ОТ ТРАДИЦИЙ К СОВРЕМЕННОСТИ

Тамразова И.Г. - доктор филол. наук, проф. кафедры «Иностранные
языки» Московского политехнического университета, семейный психолог

ilona999@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается формирование инклюзивной культуры как значимого элемента национального наследия. Анализируется эволюция инклюзии от народных традиций взаимопомощи до современных институциональных практик. Особое внимание уделено созданию инклюзивной среды в парках развлечений России, с учётом международного опыта.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивная культура, национальное наследие, доступная среда, парки развлечений.

INCLUSIVE CULTURE AS AN ELEMENT OF NATIONAL HERITAGE:
FROM TRADITIONS TO MODERNITY

Tamrazova I.G. - Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages, Moscow Polytechnic University, Family Psychologist

Abstract: This article examines the development of inclusive culture as a crucial component of national heritage. It explores the evolution of inclusion from traditional mutual aid practices to modern institutional approaches. Particular focus is given to the implementation of inclusive environments in amusement parks in Russia, informed by international experience.

Keywords: inclusion, inclusive culture, national heritage, accessible environment, amusement parks.

Введение

Современный дискурс гуманитарных наук все чаще обращается к теме инклюзии не только как к социальной категории, но и как к культурному феномену, глубоко укоренённому в ценностях общества. Инклюзивная культура,

понимаемая как совокупность практик, норм и установок, обеспечивающих равный доступ к ресурсам и возможностям вне зависимости от индивидуальных особенностей, становится важной частью национального и культурного самосознания [5].

Переход от маргинализации к интеграции, от «особого отношения» к равноправию — это не просто социальный сдвиг, а культурная трансформация, отражающаяся в языке, образовании, архитектуре, досуге и повседневных ритуалах [3]. В этом смысле инклюзия — это не только про инвалидность или ограниченные возможности, но и про признание многообразия как нормы [6].

В фокусе данной статьи — осмысление инклюзивной культуры как элемента национального наследия, который органично соединяет традиции взаимопомощи и общинности с современными принципами прав человека, универсального дизайна и социальной справедливости. Особое внимание уделяется практикам внедрения инклюзивной среды в общественные пространства, в частности — в индустрию развлечений, как одной из самых массовых и доступных форм социального взаимодействия [4].

Цель исследования — осмыслить инклюзивную культуру как многослойный феномен, отражающий исторические и современные формы общественного взаимодействия, а также проанализировать возможности реализации принципов инклюзии в индустрии развлечений как модели устойчивого культурного развития [5].

Задачи исследования:

1. Выявить историко-культурные основания инклюзивной культуры в российском обществе, опираясь на фольклор, традиции, семейную и общинную практику.
2. Проанализировать современные подходы к формированию инклюзивной среды в образовательных, культурных и досуговых институтах.
3. Провести сравнительный анализ российских и зарубежных моделей внедрения инклюзии, с акцентом на индустрию развлечений.

4. Рассмотреть кейсы парков развлечений как площадок инклюзивной социализации, в которых формируется образ будущего общества.

5. Предложить рекомендации по институционализации инклюзивной культуры в рамках государственной и частной инициативы.

Истоки инклюзии в российской культуре следует искать в традициях народной педагогики, православной и исламской этике, а также в социокультурных практиках взаимопомощи. В допетровскую эпоху община (мир, артель, джамаат) выступала гарантом заботы о каждом — престарелом, больном, сироте. Культура помощи была не альтруизмом, а нормой. В культуре народов Кавказа, Сибири, Поволжья сохранялись нормы коллективной ответственности за «уязвимых», которые придавали целостность социальной ткани [1].

В то же время модернизация российского общества в XIX–XX веках привела к институционализации помощи — благотворительным обществам, домам призрения, школам для «особых» детей. Однако инклюзия в современном понимании (не адаптация, а включение в общее пространство без изоляции) начала активно развиваться лишь с конца XX века, во многом под влиянием международных правозащитных документов [7].

Поворотным моментом стало подписание Россией Конвенции ООН о правах инвалидов (2008), за которым последовало внедрение федеральных программ «Доступная среда», развитие инклюзивного образования, создание стандартов универсального дизайна [4]. Однако во многом инклюзия оставалась «проектом сверху», не всегда сопряжённым с трансформацией культурных установок. Только в последнее десятилетие мы наблюдаем органическое встраивание инклюзивной культуры в повседневную практику — через язык, массовую культуру, архитектуру, социальное предпринимательство и сферу досуга.

Параллельно важно отметить, что на Западе процесс шёл иным путём — через гражданское давление, правовые иски, движения за права человека. Именно поэтому в Европе и США инклюзия часто строится вокруг понятий

равноправия и недискриминации, в то время как в России она может черпать ресурсы из традиций коллективизма и нравственной ответственности.

Инклюзивная культура сегодня перестала быть исключительно социальной или педагогической задачей — она приобрела статус культурной нормы. Мы наблюдаем появление нового типа общественного пространства, в котором человек с особыми потребностями не считается «исключением», а становится полноправным участником социального взаимодействия.

В современном контексте инклюзия реализуется на нескольких уровнях:

1. Нормативно-правовой — в Российской Федерации приняты федеральные стандарты, касающиеся доступности городской инфраструктуры, инклюзивного образования и социальной защиты. Однако разрыв между нормами и практикой остаётся значительным, особенно в регионах.

2. Инфраструктурный — создание безбарьерной среды в архитектуре, транспорте, коммуникациях. Ведущие города страны разрабатывают собственные программы инклюзии (Москва, Казань, Сочи), однако большинство малых и средних городов пока не имеют системных решений.

3. Культурно-коммуникативный — формируется новый язык взаимодействия: появились термины вроде «человек с ментальными особенностями», внедряется визуальная навигация, создаются обучающие программы по инклюзивной коммуникации для сотрудников музеев, театров, парков.

4. Образовательно-педагогический — растёт число инклюзивных школ, центров ранней помощи, профильных курсов в педагогических вузах. Однако практико-ориентированных моделей по-прежнему недостаточно.

5. Досугово-развлекательный — индустрия развлечений начинает осознавать свою миссию как пространства инклюзивной социализации. Именно этот уровень сегодня наиболее динамично развивается и представляет собой перспективную платформу для тиражирования инклюзивной культуры.

Международный и российский опыт: кейсы и практики

Disney Parks (США) реализует комплексную систему поддержки гостей с особыми потребностями: от сервисов предварительного планирования маршрутов до сенсорных карт и обученного персонала. Все коммуникации продуманы с учётом когнитивных, сенсорных и моторных особенностей [9].

Efteling (Нидерланды) предлагает не только физическую доступность, но и культурную: сказочные маршруты адаптированы под людей с нарушениями зрения и слуха, применяются элементы сказкотерапии и мультисенсорной среды [9].

Legoland (Германия, Великобритания) ввёл специальные сенсорные зоны, где дети с расстройствами аутистического спектра могут отдохнуть от сенсорной перегрузки, а также браслеты и значки для обозначения индивидуальных особенностей [9].

Объединяющий фактор этих парков — ориентация на универсальный дизайн как основу. Это позволяет создавать не «специальные условия», а единое пространство, доступное всем.

Одним из наиболее знаковых проектов инклюзивной культуры в сфере развлечений является Morgan's Wonderland (Сан-Антонио, США) — первый в мире парк, полностью спроектированный с учётом потребностей людей с различными физическими и ментальными особенностями. Он стал символом инклюзии, где все без исключения посетители, включая гостей на инвалидных колясках, могут участвовать в активностях на равных. Здесь внедрены не только архитектурные решения, но и целостная философия: от приема персоналом до программ культурной адаптации и поддержки семей [13].

Значительный вклад в развитие инклюзивной инфраструктуры внесла итальянская компания Zamperla, один из мировых лидеров в производстве аттракционов. Она разработала линейку инклюзивных каруселей и игровых модулей, обеспечивающих совместное участие детей с инвалидностью и без неё. Их философия — «развлечения для всех» — становится новым стандартом для индустрии [8].

В России процесс создания инклюзивной среды в парках развлечений пока находится в фазе формирования. Примеры фокусируются, прежде всего, на крупных государственных или околосударственных инициативах:

- ВДНХ (Москва) — площадка для инклюзивных фестивалей, выставок, мастер-классов. Разработана карта доступности, работают волонтерские службы и инклюзивные экскурсии.
- Сочи Парк — участник пилотного проекта по инклюзивному туризму, реализует мероприятия для детей с ОВЗ в сотрудничестве с благотворительными фондами.
- В ряде музеев и театров создаются сенсорные маршруты, программы с элементами альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК), адаптированные представления.

Однако системных примеров среди частных парков пока недостаточно. Это говорит о необходимости переноса внимания с нормативной инклюзии на культурную и бизнес-мотивацию, используя международный опыт как ориентир.

Важно подчеркнуть, что *инклюзивная культура не является импортированной моделью*, а глубоко укоренена в отечественном историко-культурном контексте. В русской традиции «ближнего не оставь», в исламской благотворительности (садака), в обычаях кавказских, татарских, бурятских, казачьих общин, в повести о милосердии, в образе «юродивого» как защищаемого обществом и носителя духовной истины — во всём этом отражается идея принятия и заботы как культурной нормы.

Советский опыт также внес вклад в формирование коллективных ценностей, где инвалидность не всегда осмыслялась в правах, но всегда воспринималась как объект заботы. Таким образом, *инклюзивная культура — это продолжение нашего национального культурного кода*, а не внешняя стратегия.

Сегодня инклюзивность может восприниматься как форма актуализации культурной памяти: через возвращение ценностей общинности, человеческого достоинства, поддержки и уважения к инаковости. Эта линия требует поддержки

на уровне культурной политики и образования, в том числе через восстановление фольклорных, исторических и литературных сюжетов, воспитывающих эмпатию.

Социально-культурные эффекты формирования инклюзивной среды

Инклюзивная культура оказывает глубокое и многогранное воздействие на различные аспекты социальной жизни. Ее влияние проявляется как в повседневной практике, так и в фундаментальных изменениях в восприятии обществом различных групп людей. Система инклюзивных ценностей и практик способствует не только интеграции людей с ограниченными возможностями, но и позитивным изменениям в целом [2].

Социальная адаптация:

Одним из наиболее заметных социальных эффектов формирования инклюзивной среды является создание условий для полноценной социальной адаптации людей с особенностями развития. В условиях инклюзивных парков и общественных пространств дети с ОВЗ имеют возможность не только безопасно взаимодействовать с окружающей средой, но и развивать социальные навыки через участие в совместных играх и активностях. В этих пространствах создается ситуация равноправного взаимодействия с их сверстниками, что способствует более эффективному развитию как личностных качеств, так и эмоциональных и когнитивных навыков [7].

Особое внимание стоит уделить тому, как инклюзивная среда помогает детям с ограниченными возможностями сформировать свою идентичность. В процессе общения и взаимодействия с окружающими людьми дети начинают воспринимать себя как равных, а не как «особых». Это способствует снижению чувства изоляции, повышению самоуважения и уверенности в себе. Важно отметить, что инклюзивные практики помогают не только детям с особенностями развития, но и здоровым детям, которые учат принимать и понимать различия, что закладывает основы для формирования инклюзивного общества в целом.

Семейная поддержка:

Инклюзивные пространства, такие как парки развлечений, становятся важными социальными и культурными платформами для поддержки семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями. Для родителей, которые часто сталкиваются с изоляцией, как социальной, так и физической, инклюзивные места становятся важными точками взаимодействия с другими людьми, а также с обществом в целом [7].

Совместные посещения таких парков позволяют родителям и детям быть частью единого сообщества, где каждый член семьи имеет возможность для полноценного отдыха и социализации. Это важный аспект в жизни семьи, поскольку не только сами дети, но и родители могут почувствовать поддержку и понимание со стороны других людей. В инклюзивных парках создаются условия, при которых родители могут не просто обеспечивать физическую безопасность своих детей, но и активно участвовать в их развитии, общении и отдыхе. Психологически это способствует снижению стресса у родителей, повышает их качество жизни и укрепляет семейные связи.

Общественная чувствительность:

Создание инклюзивной среды способствует также значительным изменениям в восприятии людей, не имеющих инвалидности, относительно людей с ограниченными возможностями. В процессе общения, взаимодействия и совместного времяпрепровождения люди, ранее не имевшие опыта общения с такими группами, начинают воспринимать инвалидность не как исключение или проблему, а как часть человеческого многообразия.

Подобные взаимодействия помогают формировать у общества более высокую степень эмпатии, толерантности и готовности помогать, что в долгосрочной перспективе способствует снижению уровня стигматизации людей с инвалидностью. Общественная чувствительность и открытость к различиям становятся важными индикаторами зрелости общества. Инклюзивная среда формирует не только внешние, но и внутренние изменения, касающиеся восприятия, уважения и принятия других людей. Важно отметить, что это

взаимодействие происходит не на уровне благотворительности или альтруизма, а на уровне нормальной социальной практики, где каждый человек имеет равные права на участие в общественной жизни.

Культурная преемственность:

Инклюзивные практики, интегрированные в современную социальную практику, могут рассматриваться как продолжение и развитие тех традиций взаимопомощи и уважения к слабым, которые всегда существовали в разных культурах и обществах. В этом контексте инклюзия становится не только современным трендом, но и способом продолжить культурное наследие, основанное на ценностях солидарности и человеческого достоинства.

Выводы и предложения.

1. Глубокие традиционные корни инклюзивной культуры в России. Инклюзивная культура в России, как и в других странах, имеет свои уникальные культурные и исторические основания. Важно осознавать, что инклюзия не является исключительно западной практикой, а глубоко укоренилась в национальной традиции. От народных обычаев помощи и поддержки, через традиции благотворительности до советских инициатив по созданию специальных учреждений — все эти практики составляют часть культурного кода, который необходимо развивать в современном обществе.

2. Индустрия развлечений как платформа для инклюзии. Парки развлечений являются уникальными и доступными пространствами для внедрения инклюзивных практик. Они объединяют различные социальные группы и представляют собой важную часть культурной жизни. Массовость, визуальность и эмоциональное вовлечение, присущие индустрии развлечений, позволяют эффективно внедрять принципы инклюзии, делая их неотъемлемой частью повседневной жизни [6].

3. Частно-государственное партнёрство в развитии инклюзии. Российский опыт демонстрирует, что эффективное внедрение инклюзивных практик возможно только при активном взаимодействии частного и государственного секторов [10]. Применение опыта зарубежных стран и

развитие гражданских инициатив являются важными инструментами для формирования инклюзивной среды, способной охватить всю страну, включая удалённые регионы.

4. Необходимость институционализации инклюзивной культуры

Для устойчивого развития инклюзивной культуры необходимо принять несколько ключевых шагов:

а) Внедрение принципов универсального дизайна в проектирование общественных пространств, что позволит создать доступные и безопасные условия для всех граждан.

б) Обязательное обучение специалистов в области социальной работы, обслуживания и коммуникации навыкам инклюзивного общения. Это гарантирует качественное взаимодействие с людьми с различными особенностями.

в) Разработка национальной концепции «инклюзивного пространства» в культуре и досуге. Это поможет системно подходить к созданию инклюзивных культурных проектов.

г) Создание цифровой платформы для сбора и распространения успешных инклюзивных практик, что позволит тиражировать положительный опыт на другие регионы и отрасли.

Заключение

Внедрение этих предложений не только улучшит качество жизни людей с инвалидностью, но и создаст более гармоничное, человеческое общество, где каждый может чувствовать себя полноправным членом.

Инклюзия в парках развлечений и других общественных пространствах представляет собой не просто техническое решение для людей с инвалидностью, но и моральный ориентир, который поддерживает преемственность исторических и культурных традиций. Она подтверждает важность заботы о каждом члене общества, независимо от его физических или ментальных особенностей. Таким образом, инклюзивная культура становится своего рода мостом между прошлым и будущим, где культурные и моральные устои,

проверенные временем, помогают формировать более гуманное и справедливое общество.

Литература

1. Генеральный каталог народных традиций России. — М.: Изд-во Академии наук, 2015.
2. Иванова А.А. *Социокультурные аспекты инклюзивного образования в России.* — СПб.: Речь, 2020.
3. Мастюкова Е.М. *Инклюзивная педагогика.* — М.: ВЛАДОС, 2019.
4. Петрова Н.А. *Культура и инклюзия в современном обществе.* — М.: Аспект Пресс, 2017.
5. Савченко С.В. *Инклюзивное образование и социальная инклюзия.* — М.: Просвещение, 2020.
6. Сочи Парк. Официальный сайт. <https://sochipark.ru>
7. UNESCO. *Guidelines for Inclusion: Ensuring Access to Education for All.* — Paris, 2005.
8. Zamperla Group. <https://zamperla.com>
9. World Health Organization. *World Report on Disability.* — WHO, 2011.
10. ВДНХ. Официальный сайт. <https://vdnh.ru>
11. Disney Parks Official Site. <https://disney Parks.disney.go.com>
12. Конвенция о правах инвалидов. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года.
13. Morgan's Wonderland. <https://morganswonderland.com>